
МАРИЗА СЕЙМУР
ЗА ГРАНЬЮ СИСТЕМЫ
ИСКРЫ ВО ТЬМЕ

Мариза Сеймур

За гранью системы. Искры во тьме

https://litres.ru/74640303
SelfPub; 2026

Аннотация

Я — Тьма. В 2126 году я чемпион Системы, но теперь иду против неё — в подпольные турниры, где на кону жизнь.

После предательства команды я нашёл проводника — Искру.

Искра — чемпион по поиску проблем. Она перемещается со мной по Федеративной Системе городов по защищенным дорогам, взламывая следящие за нами дроны. Я плачу ей, чтобы она присматривала за моей сестрой, а она тем самым расплачивается за долги семьи и мечтает о службе в Элитном подразделении бойцов Системы.

Ее смех и шутки, беззаботные танцы под старую музыку и искренность заставляют меня надеяться, что настоящая жизнь вне Системы по-прежнему существует.

Но чем ближе Финал, тем опаснее бои. Мои апгрейды работают на пределе. Я знаю, что скоро придётся совершить непоправимое.

Я не могу позволить Искре узнать об этом и стать частью моей жертвы, но она не спрашивает и вмешивается в мою Игру

Нас ждет:
#слоуберн
#чувства вопреки
#антиутопия в мире постапокалипсиса
#киберпанк и игры на выживание
#захватывающий роудмуви

Содержание

Глава 1. Тьма 5
Глава 2. Искра 10
Глава 3. Тьма 21
Глава 4. Искра 28
Глава 5. Тьма 34
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Мариза Сеймур
За гранью системы. Искры во тьме

Глава 1. Тьма

— Тьма, твое время вышло, — выносит приговор Вектор. Он активирует сеть, поймав меня в ловушку. На полу вспыхивают красные линии, сквозь которые я не могу пройти.

— Мы больше не команда, — добивает меня Топор, зажимая силовой волной.Я хриплю после быстрых и точных ударов Флекса.

Моя команда кинула меня, чтобы завладеть призовым фондом, сбросить меня с пьедестала и отнять звание Короля Системы.

«Критический уровень здоровья. Из-за подключения физического тела к консоли сохраняется реальная угроза жизни», — предупреждающий голос моего нейробота, следящего за показателями, повторяет одно и тоже.

Перед глазами загораются цифры. Их вижу не только я, но и все те, кто следит за боем по ту сторону Системы:

HP Тьма: 25% Уровень физического здоровья игрока: 70% Броня: повреждена до критического минимума 7% Сила:

обездвижен. Контратака 0%

Фиолетовая арена каждый раз загорается красным, когда очередной удар Флекса пробивает мою броню.

— Держи его. Пора его прикончить. Я сам, — останавливает Флекса Топор. Когда-то он был моим лучшим другом и напарником.

Бритый до колючего ежика, мощный — одним ударом может крушить стены и перекрытия. Он всегда в наших раундах выполнял роль штурмовика.

Изначально Турнир шел по плану. Мы, как обычно, обыграли команду противника, забрав их артефакты и вырубив их от Системы. Затем нам бросили вызов еще две команды — с ними мы разделались даже быстрее.

Но игра не остановилась. Меня это сильно озадачило, пока я не получил по зубам до нейронной боли от Топора.

Начался бой. Трое против одного. Я сориентировался быстро.

Но моя команда слишком хорошо знает мои слабые места. Ведь это они прикрывали меня столько лет от противников, чтобы мы раз за разом выигрывали турниры.

Сегодня я должен был играть в одиночных боях. Топор уговорил меня на командный турнир и прямую трансляцию. В честь своего Дня первого кода Система особенно благодарна. Победителей ждет большая награда. Деньги, игровые очки и — самое ценное — баллы Системы. Те самые, которые дарят свободу и возможность жить так, как тебе нравится.

Удар мощного кулака Топора приходится мне по голове.

Это запрещено!

Он знает, что там сосредоточены мои апгрейды и улучшения.

Красный свет заливает арену.

Еще хуже — боль совмещается с помехами в глазах.

HP Тьма: 5% Уровень физического здоровья игрока: 40% Броня: отсутствует Сила: обездвижен. Контратака 0%

— Это не по правилам! — Кричу на Топора.

Ставки и игровые очки на системном табло растут с баснословной скоростью.

Система отвечает узнаваемым женским голосом:

«Новые правила игры. Цель: только один игрок должен выжить. Победитель получает все».

Игрок.

Игрок. Не игровой аватар.

Это не игра. Это бой без правил на выживание.

Новые правила ошеломляют не только меня.

Топор, Флекс и Вектор на мгновение переключаются друг на друга и теряют контроль надо мной.

Я вырываюсь и силой Тьмы, отнимающей мое здоровье, запускаю в них квантовую волну. Лишаю Систему контроля над Ареной и обездвиживаю своих противников. В их игровых консолях один за другим порождаются глюки. У меня есть небольшой запас времени, пока они не начнут различать действительность и их измененную реальность.

HP Тьма: 2% Уровень физического здоровья игрока: 22% Броня: отсутствует Сила: обездвижен. Контратака 0%

«Угроза жизни! Угроза жизни», — сиреной воет в моей голове бот-помощник.

Я падаю на колени.

Хотя бы подышать перед смертью.

Истинное наслаждение смотреть, как трое предателей сражаются друг с другом, думая, что их противник — это я.

На короткое мгновение мои глаза заливает розовым сиянием.

«Угроза жизни! Угроза жизни».

Что это? Тоже глюк?

— Тьма, ты должен жить! — шепчет… девушка?

Розовый свет искрится и сияет. Как будто я попал в… Рай!

— Кто ты? — спрашиваю я, чувствуя даже в игре, как физически мой рот наполняется кровью.

Но искры и свет не отвечают мне.

Легкое касание — едва заметное, но невероятно нежное.

И мне этого оказывается достаточным.

HP Тьма: 30% Уровень физического здоровья игрока: 60% Броня: восстановлена Сила: мощность способностей восстановлена на 40%

Голос Системы врывается на Арену:

«Донат от зрителей для Тьмы. Активировано «Сияние союзника». Защита увеличена на тридцать процентов. Регенерация дает пять процентов в секунду к очкам здоровья. Вре-

мя действия тридцать секунд».

Мои зрители — единственные оставшиеся напарники. Моя команда.

Может, розовые искры — и есть их поддержка?

На мгновение, которое невозможно уловить человеческим глазом, если не обладать моими способностями, искры и свет рассеиваются.

Передо мной девушка. Ее волосы светятся розовым неоновым светом, а по прядям проходят бесконечные миллиарды данных. Она вне Системы. Она ее взломала.

Мне стоит моргнуть — девушка вместе со светом исчезает.

«Режим работы восстановлен. «Сияние союзника» отключено. Штраф игроку Тьме — тысяча очков», — Система явно настроена против меня сегодня.

Что ж.

Пусть не огорчается, но я точно выживу.

У меня открывается второе дыхание.

Иллюзии рассеиваются и команда вновь объединяется, чтобы уничтожить меня.

Но в этот раз я полностью оправдываю свое игровое имя.

Я погружаю Арену во тьму.

Наступило время возмездия.

Глава 2. Искра

— Давайте ребята! Завалите их всех! — прошу у проекции, транслируемой из самодельной консоли. Моя гордость. Я могу быть как зрителем, так и игроком. И все на одних и тех же процессорах!

Не зря я проторчала все прошлое лето в подвале Варьки. Она ничего не смыслит в технике и кибернетике, но после смерти ее отца-инженера у нее остались уникальные инструменты и даже довоенный паяльник — вообще раритет.

Сколько я свалок перерыла, прежде чем найти все необходимые компоненты! По ночам, не взирая на погоду и дроны, жестко контролирующих зоны перерабатываемых отходов.

Теперь я живу в почти что роскоши, доступной лишь Элите — смотрю все трансляции и бои прямо из дома, не смешиваясь с шумной и хмельной толпой забегаловок и тотализаторов.

Мне с моим ростом и весовой категорией можно сражаться с подонками из тотализаторов только разве что под четким контролем Системы на Арене. В жизни я легко могу заполучить проблемы в таких заведениях.

Но я не могу не смотреть Турнир.

Особенно, когда в бой вступает Тьма…

В этот знаменательный День первого кода Системы, он сражается вместе со своей командой Непробиваемых. Титу-

лованный и бессменный Чемпион и его верные Рыцари.

Он шикарен — как всегда. Весь в черном. Длинный плащ со светящимися неоновыми вставками. Футболка и брюки не скрывают мощное, но гибкое тело. Лицо наполовину закрыто черной маской. Но и этого достаточно, чтобы все девчонки Подбрюшья безответно сохли по Тьме. Красивый. Чертовски злой и темный герой.

Меня же больше впечатляет его чемпионский титул, заслуженный не благодаря красивым глазкам, а потрясающим навыкам боя и невероятным апгрейдам. Он способен поглощать свет и перемещаться сквозь тени.

А если его разящий меч, светящийся от бесконечного потока метаданных, выведен из строя, то этот игрок способен из тьмы соорудить любое оружие, уничтожающее броню противника.

Тьма вот уже несколько лет мой кумир. Я без конца пересматриваю его бои. Знаю все его движения и принципы. Но он снова и снова меня удивляет. Ни один бой не похож на предыдущий. А сегодня он двигается легко, будто в танце. Совсем не устает и лишь однажды противнику удается достать его. И то — благодаря бластеру. Но ведь Флекс должен был защитить его…

— Маша! Где деньги? — я подскакиваю от внезапного вопля тетки. Быстро нажимаю на кнопку выключения проектора у консоли и прячу ее под свою старую железную скрипучую кровать.

— Маша! — она долбит по и без того хлипкой двери, которую я уже пару раз ремонтировала. — Открой, мелкая ты зараза!

Лучше открыть. Потому что спать с открытой дверью я тоже не хочу.

— Чего тебе? — спрашиваю, выйдя из комнаты. Не нужно, чтобы она заходила. Еще ненароком увидит то, чего не следует.

— Дай денег, — теперь потише говорит Вика. Пьяная в хлам. Еле на ногах стоит. Как она умудряется напиваться? В принципе, ей много не надо. Ее ничего кроме веселых посиделок с тем, кто наливает, не интересует.

— Денег нет. Я потратила последние на еду для себя и Фила, — отрезаю.

— И ты не купила мне ничего выпить?

— Выпивка запрещена. За нее предусмотрен штраф. Именно поэтому наша семья в долгах, да, Вика? — язвлю в ответ.

— Я же твоя тетя. Вырастила тебя. Почти мама, — строит милые оленьи глазки.

Как же меня бесит, что я на нее похожа!

И в то же время, она — мой главный мотиватор. Я сделаю все, чтобы не стать такой, как она.

— Ты кто угодно, но не мать. Денег нет. Пока, — я уже хочу зайти обратно в комнату, но Вика хватает меня за руку. Мозги пропиты, а откуда-то силы, чтобы меня удержать,

имеются.

— Ты сегодня получила пособие от Системы в честь Дня Первого кода, — вкрадчиво напоминает мне она. — Твой отец погиб, как герой, а ты не можешь своей тетушке ни рубкоина перечислить?

— У меня ничего нет, — я тыкаю пальцем на браслет, который мы обязаны носить, чтобы подчиняться Системе. Здесь же — паспорт личности, личный счет, группа крови, родственные связи и место жительства. Каждый человек на учете. При запросе любого дрона или бота мы обязаны подсоединить браслет к считывателю.

В воздухе появляется голограмма, показывающая нулевой баланс на моем счету.

— Куда дела деньги?! — накидывается на меня Вика. Я еле уворачиваюсь, чтобы не получить по лицу. Она дергает меня за волосы.

— Не трожь их! Не трожь! — воплю на нее.

Мои волосы — пропуск в Систему и консоль. Единственная возможность вырваться на свободу из самого низа Подбрюшья.

Вика прекрасно это знает. На этот апгрейд я долго зарабатывала и копила.

— А ну отпусти ее! — на помощь приходит ее сын-подросток. Он толкает Вику и та падает на пол. К счастью, она не оторвала ни одной оптоволоконной пряди. Мне бы пришлось долго перенастраивать свою консоль под измененные

метаданные.

— Посмотри на себя! — кричу на нее в сердцах. — Даже Фил тебя ненавидит! Проваливай отсюда! Сама ищи себе деньги и выпивку!

— Я тебе припомню, тварь! Все припомню! А ты, — она встает вначале на четвереньки. И, пошатываясь, выпрямляется опираясь на стену. — Ты! — машет кулаком в воздухе в сторону сильно расстроенного Фила. — Я…

— Пойдем, Фил, со мной. Оставь ее, — я обнимаю мальчика за плечи и завожу к себе в комнату, прикрыв за ним дверь. Достаю коробочку из куртки, которую еще не успела снять после ставки в одном из Тотализаторов. — На, возьми. Можешь обменять на что-нибудь. И оставь нас в покое.

Я бросаю фольгированную коробочку Вике в лицо. Но она проявляет удивительную прыть и ловит ее на лету.

— Не цените вы меня…

— Не ценим. Уходи.

— Что здесь? — она вскрывает фольгу и смотрит на старинные инструменты из довоенной эпохи. Я нашла их на свалке. Планировала тоже поставить их на ставку, но нужного артефактора на месте не оказалось.

— Плоскогубцы. Уверяю, тем мужикам из «Оленьего рога» понравятся. Выпивки тебе на неделю хватит.

— Где ты…

— Какая тебе разница? Проваливай, Вика! Ты и так нас в долговую яму загнала! А Филу нужно учиться! Иначе его

заберут без подготовки в массовку на Бои. Тебе ли не знать?

Изо всех сил стараюсь ее не пнуть. Но я даже каблук своих ботинок марать об нее не хочу.

Остатки зачатков разума у нее хоть какие-то остались.

Она даже не стала одежду менять. Так пошла. Не мылась неделю точно — откуда у нее деньги на воду. Не так ли?

На входной двери блокирую замок, стоит ей сделать шаг за порог. Но знаю, что не поможет. Она все равно найдет электронную отмычку и проникнет в нашу затхлую ячейку, которую мы издевательски называем домом.

Ведь другого дома у нас нет.

Я возвращаюсь в комнату, надеясь, что запаса электрического генератора солнечного накопителя хватит, чтобы досмотреть бой. Мы несколько дней включали только одну лампочку на самой низкой мощности, пока я выносила накопители на запрещенную Системой территорию. Но трансляция с Тьмой того стоит.

Фил сидит у меня на кровати, погруженный в себя.

Я достаю консоль — белый короб с мигающими светодиодами, и снова ее включаю, настраивая старенький проектор.

Единственный человек во всей Системе, кому я доверяю — мой двоюродный брат. Он знает обо всех моих вылазках и бесконтрольных перемещениях по Арене и Системе.

— Смысл смотреть? Опять Тьма и Непробиваемые выиграют, — язвит Фил. После встречи с Викой у него всегда портится настроение. — Только электричество зря тратишь.

— Я не только бой смотрю, я учусь у Тьмы, — вздыхаю я, ожидая, пока консоль подключается к Системе.

Наконец, на стене у кровати появляется картинка боя.

Не совсем соображаю, что происходит.

Ведь на Арене только Тьма и Непробиваемые.

Я не верю своим глазам, когда Флекс наносит удары своему лидеру.

Строчки статистики мигают на Арене.

От зрителей сыпятся негодующие комментарии.

«Уровень здоровья игрока 70%».

Вот почему Тьма так легко двигался сегодня! Он подключил свое физическое тело, соединив его с игровым аватаром. И теперь в этой игре он вполне может умереть. По-настоящему.

— Нет-нет-нет-нет! — причитаю я, не в силах отлипнуть от проекции. Тупая Вика! Вечно из-за нее проблемы! Я все пропустила! — Тьма, пожалуйста, живи! Ты не можешь умереть! Точно не сегодня!

Какая же я дура!

Я поставила все деньги на него. У нас с Филом завтра не будет возможности попить обычной воды, потому что она из крана вытекает исключительно по рубкоинам. А у меня ноль. Настоящий такой и жирный. Все, что у меня было я поставила. И находку свою отдала Вике, чтобы она отстала от нас.

Если Тьма умрет — нас с Филом ждет очень неприглядное

будущее.

Но даже это не так важно.

Тьма — это же Тьма! Он — наша надежда. Наш Лидер. Негласный, да. Но мы все его любим. И если он умрет…

Сколько людей разорится и попадет под полное подчинение Системе? Нас всех ждет рабство в шахтах и на заводах без права выхода на улицу…

— Ри, ты не сможешь ничего сделать, — пытается вразумить меня Фил.

— У нас нет других вариантов. Понимаешь? Не будет Тьмы — не будет нас, — стараюсь не всхлипывать после мощного удара Топора по голове Тьмы. — Бой проходит без правил! Его команда предала. У никого нет, кроме нас, зрителей.

— Ри! Ты можешь погибнуть! — Фил срывается, когда я достаю из-под кровати коробку с датчиками и модифицированными чипами.

— Все будет хорошо! Помоги мне! — я быстро собираю модуль с биосенсором, аналогом имплантов, которые есть у игроков Элиты. За одно это Система меня может отправить на пожизненную отработку на шахты.

— Ты еще не готова!

— Малыш Фил! — умоляю его и протягиваю ему изношенные провода. Я старательно обмотала их свежей изоляцией. Они должны выдержать напряжение и поток данных.

— Да все-все! Помогу! Только не называй меня так! —

и пока я подсоединяю провода к консоли, он приклеивает биосенсоры к моим рукам, ступням и голове. Все слишком старое и несовременное. Я буду двигаться как техно-дерево, но я и не собираюсь напрямую участвовать в бою. У меня не хватит электричества, да и боевой аватар не готов. В разработке только исцеляющий. Тоже не завершен.

Тем временем на проекции после сокрушающего удара Топора всплывает надпись:

«Уровень физического здоровья игрока 40%».

— Давай быстрее! Вставай — я выгоняю с кровати Фила и сама устраиваюсь так, чтобы консоль бесперебойно получала электрическое питание.

— Электричества не хватит, — стонет Фил.

Голос системы:

«Новые правила игры. Цель: только один игрок должен выжить Победитель получает все».

— Хватит! Смотри, что сейчас будет! — показываю рукой на проекцию. Я чувствую как ток идет по проводам, и постепенно погружаюсь в Систему. — Мне много времени не надо. Я скажу, когда ты должен отправить меня в нужную точку.

— Ты настраиваешь?

— Заткнись! — закрываю глаза, чтобы погрузиться в дополненную реальность и на невидимом экране перед собой вшить адрес Арены в консоль. Я давно отследила все коды на прямых трансляциях. И точно знаю, когда Система ослаб-

нет, чтобы я смогла проникнуть туда со своим модом.

На каком-то подкожном уровне ощущаю момент.

Потому что именно сейчас Тьма совершает свой коронный и запрещенный прием, деактивируя игроков и саму Систему.

— Давай!

— Он уничтожит тебя! — вопит в ужасе Фил, но включает все режимы на моей самопальной консоли.

— Не забудь вернуть меня перед отключением электричества! — прошу напоследок и тут же переношусь в квантовый мир цифр и кодов. Я слегка ослеплена и дезориентирована, но тут же пропускаю через себя розовое сияние.

Все происходит как в замедленной съемке. Похоже, случился какой-то баг со скоростью, а может это из-за игровых способностей Тьмы.

Он падает на колени и опускает голову.

«Уровень здоровья игрока 22%».

Моя оболочка аватара не готова, и вряд ли меня кто-то видит.

— Тьма! Ты должен жить! — шепчу неосознанно и запускаю свою программу чит-кодов по восстановлению здоровья игрока-союзника.

«Проникновение грозит уничтожением!», — гудит в голове голос Системы. Но не зря я устанавливала модификацию и апгрейд в своих волосах. Я отправляю антифрод Системы по параллельным связующим нитям. Их тысячи, и чтобы вы-

числить мой настоящий код ей нужно время.

Вряд ли меня Тьма видит и слышит, но я не могу перестать смотреть на него. Вот он. Совсем рядом. Я неосознанно протягиваю руку и касаюсь его лица.

Он поднимает на меня свой пронзительный взгляд холодных голубых глаз. Ему очень плохо!

— Кто ты? — хрипит Тьма, и я вздрагиваю. Неужели он видит меня? Да что он за человек такой? Титан!

Ускоряю процесс передачи очков здоровья.

«Критический уровень электроэнергии», — посылает мне сообщение Фил. — «Высокая угроза жизни».

«Уровень физического здоровья игрока 60%», — вторит ему Система.

У нас получилось! Мы спасли Тьму!

В последнюю секунду отправляю еще один чит-код на регенерацию Тьмы.

Помехи перед глазами дезориентируют меня.

«Вытаскивай меня!», — отправляю команду на консоль Филу.

Поздно. Я оказываюсь в полной темноте.

Глава 3. Тьма

«Режим игры на выживание завершен. Победитель и финалист Турнира игрок Леон Вейс и его аватар Тьма. Призовой фонд вручен победителю. Титул Чемпиона Системы присваивается Леону Вейсу».

Игра прерывается бездушным женским голосом Системы.

Я стою на Арене и ищу взглядом Флекса, Топора и Вектора. Исчезли с поля. Они едва перенесли мою финальную атаку. И их ждала невеселая участь. Но предателей спасла сама Система.

Постепенно, пиксель за пикселем, черно-фиолетовое неоновое свечение Арены сменяется ослепительно белым октагоном, сплошь покрытым мягкими материалами.

— Ая, отключи датчики движения, — даю команду своему боту-помощнику.

— Сделано.

— Отсоедини… Систему от моих имплантов...

— Готово.

— Подготовь… медкапсулу… — я не узнаю собственный голос. Хриплю и тяжело дышу. В глазах туман. Спасибо, что не розовый. Что это вообще было?

Пытаюсь идти по мягкой поверхности октагона, но по-

лучается не очень хорошо. Ноги подкашиваются. На четвереньках удобнее. Внезапно.

Алые капли заливают белоснежное покрытие. Ползу. Руки и ноги разъезжаются, подскальзываясь на собственной крови.

На такие случаи мне нужен ассистент, но у меня огромные проблемы с доверием. Впрочем, предательство собственной команды показало, что я был не так уж и неправ, не подпуская близко к себе посторонних людей.

В нашем мире каждый норовит воткнуть нож в спину. Никто не посмотрит — друг ты или враг. Главное — выжить. Если выжил, то идешь дальше.

Или ползешь, как я сейчас.

Каждый расплачивается за собственный успех.

Я — за то, что стал частью Элиты. Вжился ей в подкорку, находясь среди лучших. И могу позволить себе практически все, что захочу.

Но чем выше пьедестал, тем сложнее на нем удержаться.

Как в Игре, так и в жизни.

Скатываюсь со ступенек октагона, но не останавливаюсь. Сердце стучит, как ошалелое, отбивает бешеный ритм в висках, создавая помехи, шум и боль.

Я все еще могу чувствовать боль.

Я бы перекроил все свое тело, если бы можно было лишиться этого невыносимого гула в собственных мозгах.

Прозрачная крышка с голографическим дисплеем рас-

крыта, словно приглашая меня в нее лечь. Жаль, что я заранее не задал нужную программу. Вообще не думал, что медкапсула сегодня мне понадобится.

На каком-то внутреннем автопилоте вбиваю программу в модуль управления капсулой и, измазав все вокруг своей кровью, забираюсь в нее.

Крышка автоматически закрывается. Тишина вокруг становится еще более непроницаемой, благодаря герметизации. Часто дышу. Добраться до капсулы мне оказалось сложнее, чем победить в сегодняшнем Турнире.

Вдыхаю кружащий голову кислород. Запах озона немного успокаивает. Медкапсула подбирает идеальную для меня температуру.

Процессоры запускаются, разбавляя тишину.

— Останови кровотечение и обработай раны. А затем проведи полную диагностику, — даю задачу искусственному интеллекту.

Эту медкапсулу собрали мне по проекту лучших инженеров корпорации «Биологические технологии» по специальному заказу. Она, конечно, умеет не все, но многое. И, самое главное, не резонирует с моими апгрейдами. Инженеры, работавшие над проектом, уверяли, что такие капсулы в единичных экземплярах и есть только у лучших бойцов и представителей Элиты.

Охотно верю. Ведь я — один из них.

Устройство капсулы подсоединяет ко мне трубки и дат-

чики. С помощью сонного газа я постепенно проваливаюсь в сон. Тысячи нанороботов устремляются на защиту моего организма и сшивание кровяных сосудов.

Я закрываю глаза. Стараюсь сконцентрироваться на том, что было на Арене. Это позволяет отвлечься от боли и шума в голове и поскорее заснуть.

«Диагностика завершена» — оповещает меня искусственный интеллект, пробуждая.

Я действительно чувствую себя намного лучше. Лишь присутствует легкая слабость, но это неудивительно после потери крови.

Адреналин в норме Сатурация 97% Пульс 72 Кровяное давление 105/76 Состояние имплантов: повреждены Заметно ухудшение состояние нейронов головного мозга. Запущен необратимый процесс угнетения и отмирания нервных клеток.

Читаю сообщение на голограмме на стекле.

Это рано или поздно должно было произойти. Я и так слишком долго продержался.

— Какие импланты повреждены? — задаю вопрос искусственному интеллекту капсулы. Она изображает тело человека в виде схемы и показывает, в какой части импланты наиболее повреждены, а где не нуждаются в замене.

Голова в красной зоне.

Мои импланты и так были на последнем дыхании, но после удара Топора счет пошел быстрее.

— Сколько мне осталось до полной деградации?

«Деградация подразумевает полную остановку жизненной функции».

— Я знаю, — психую на долбанную штуку без души и человеческого сострадания. — Я задал вопрос — сколько мне осталось?

«Оптимистичный прогноз…»

— Пессимистичный, — перебиваю искусственный разум.

«Два месяца и девятнадцать дней при текущей изнашиваемости организма и участии физического тела в игровых боях».

У меня есть время. Немного, но есть.

Те импланты, которые мне устанавливали инженеры «Биологических Технологий» лишь сдерживали генетическую поломку. Чтобы ее устранить нужен определенный титановый модуль, который делают лишь в одном городе и очень далеко от Москвы-2.

Вопрос в том — где достать деньги и пропуск? По ФРСГ* перемещаться по собственному желанию невозможно.

Да и…

У меня есть младшая сестра, которая находится полностью под моей опекой. Если я решусь на незаконное перемещение, то смогу это сделать исключительно в одиночку.

Ася… прошу искусственный интеллект разблокировать капсулу.

Двигаться намного легче, как и дышать. Но после ранения

остались гематомы, от которых медкапсула еще не научилась меня избавлять.

Особенно ощутима боль на уровне ребер. Флекс, уродец, бил меня от души.

Кажется, пора наведаться кое-кому в гости и напомнить, что такое командная работа.

---

*Федеративная Российская Система Городов

Глава 4. Искра

— Ри! Ри! Да чтоб меня баги сожрали, Ри! — крик Фила немного приводит меня в себя. — Скажи, пожалуйста, что я успел тебя вытащить?

В кромешной темноте шарю рукой вокруг себя. Точно. Я на кровати.

— Я здесь, — успокаиваю кузена.

— Фух! — выдыхает он и, кажется, плюхается на пол. — Вот оно надо было тебе?

— Мы спасли Тьму, Фил! Представляешь?

— Главное, чтобы Система нас не нашла. У нас полностью вырубилось электричество. Вдруг дроны уловили мощный электроимпульс?

— Мы под землей в старой Москве. Дронов здесь нет. Не переживай, Фил. Система нас не найдет — генератор я собирала сама, он не подключен к центральным электросетям.

— Я когда слушаю тебя, каждый раз думаю, сколько лет тебе назначат на отработку на механизированном заводе без права выхода? Тебе в руки даже отвертку доверять нельзя — значит, отправят в корпус по переработке ядерных отходов. И что тогда?

— Ты преувеличиваешь, Фил, — отмахиваюсь я. — Если бы нам что-то угрожало, я бы никогда не рисковала. Я все продумала.

— Хорошо, что твой мод не завершен и твою оболочку никто не видел, — радуется парнишка. Я морщусь. Прекрасно, что темнота скрывает сейчас мои эмоции.

Я сажусь на кровати и опускаю ноги на пол.

— Оболочку нет, но…

— Рррри! — от волнения Фил начинает сильно картавить.

— Да все в порядке. Меня видел только Тьма. И то, я не до конца уверена, — может, какие-то апгрейды игрока позволяют ему видеть вмешательство в системные коды. Ну, не мог же он видеть меня настоящую, в самом деле? Даже Система не видела.

— И ты думаешь, Тьма тебя не сдаст? — на Фила накатывает волна паники. Я стараюсь беречь его от потрясений, но без его помощи я бы многое не смогла сделать. Так что невольно посвящаю его в свои делишки.

— Я спасла его. Зачем ему сдавать меня Системе?

— Он — боец Элиты. Тебе напомнить, что это не только игроки, но и физически самые мощные воины? Они никогда не пойдут против Системы. Они, наоборот, стоят на ее страже.

— Система чуть не убила его, не забывай.

— Пф!

Аргументов у него нет. Есть только страх и переживание, что мы будем жить еще хуже, чем живем сейчас.

— Там так круто, Фил, — мечтательно протягиваю я. — Ты бы видел эту Арену! Ослепительная! Как настоящая! И

Тьма он… его глаза горели голубым неоном, представляешь?

— Фу!

— Что?

— Ты влюбилась. Ты же была нормальным братаном! А теперь сохнешь по какому-то игроку.

— Да с чего ты взял?! — возмущаюсь я.

— Мы должны спасти Тьму, — с придыханием пародирует кузен мои же слова.

— Правильно. Иначе бы мы остались без денег, Фил. И половина нашего Подбрюшья. Каторга на заводе — вот, что ждало бы нас всех. Я уверена, Система специально это сделала, чтобы очистить старую Москву от нас.

— Думаешь, все поставили на Тьму?

— Знаю, — потому что сама перед игрой смотрела тотализаторы.

Фил замолкает, а я встаю, наконец, с кровати. Тяжело ходить после перемещения на Арену. Мозг не сразу адаптируется к реальности и функциям, которые он выполняет обычно автоматически — дыхание, шевеление, моргание.

Это тебе не симулятор боев в официальных игровых залах от Системы. Они — единственные легальные места, где жители Подбрюшья могли испытать себя в бою. Ходят легенды, что именно через такие игровые залы некоторые бойцы стали частью Элиты. По мне — это чушь.

Жители Подбрюшья и эту возможность превратили в тотализатор. Признаюсь, я тоже иногда принимала участие в

сражениях, чтобы немного подзаработать.

Ну, как, иногда…

Ко мне еще обращались за помощью, если что-то ломалось или нужно было обойти Систему. Но в последнем случае я бралась за заказы только с очень надежными и проверенными людьми.

Я мечтаю, что когда-нибудь с помощью своих навыков и подготовки смогу пробиться хотя бы до нишевых турниров, а оттуда выше.

Для этого нужны моды и апгрейды получше. Следовательно — дороже. А значит, денег я должна заработать еще больше.

Только вот не могу без света узнать, победил ли Тьма.

Пытаюсь сбросить с себя накатившее оцепенение. Тяжело возвращаться к реальность, когда удалось, пусть на несколько минут, прикоснуться к Элите.

Вернее, это меня коснулись…

— Нам нужно узнать, чем закончится турнир, — подрываюсь я. — Давай, одевайся, Фил! Погнали!

— Я ничего не вижу, — жалуется кузен.

Вздыхаю. Какой же он трудный на подъем. Удивительно, что этот зануда согласился мне помочь взломать Систему и забраться на Арену.

— Ты это специально говоришь, потому что тебя это прикалывает, — ворчу. Светодиоды много электричества не жрут. Моей собственной накопленной энергии хватит.

— Ну, Ри! Ну, покажи!

— Ай, ну, тебя!

И я касаюсь скрытого сенсора у себя на ключице. В этот момент мои волосы вспыхивают розовым светом, освещая пространство вокруг. Тысячи крошечных светодиодов переливаются, словно передают код в Систему. У моего мода в игре так все и должно быть, а в жизни я просто добавила эту фишечку для будущего имиджа крутого бойца Элиты. Если я когда-нибудь им стану.

— Обалдеть! Ты как фонарик. Нет, искра!

Закатываю глаза.

Я каждый раз показываю этот апгрейд Филу и каждый раз он удивляется, будто видит впервые.

— Так, все, пока есть свет от волос, собираемся, — я быстро снимаю с небольшой вешалки, вделанной в стену, толстовку на молнии и с большим капюшоном, чтобы, в случае чего, спрятать волосы.

— Если ты лишишься волос, они вырастут снова? — задает он наитупейший вопрос, пока я иду рядом с ним в его комнату и попутно одеваюсь, застегивая молнию толстовки.

— Нет. Луковицы, факторы роста и прочее заменили нейронами, электродами и наночипами. Если хоть один волосок оторвется, нужно вживлять его заново. Хорошо, что они достаточно плотно держатся, — спокойно объясняю ему. Понимаю, что он — просто любопытный подросток.

— Больно было? — не унимается Фил.

— Скажем, я бы не хотела это заново пережить.

— Ты крутая, но сумасшедшая, Ри. А если бы волосы не прижились?

— Я предварительно тестировала вживление и способность моего организма к адаптации. Фил, ты же знаешь, что я ничего не делаю просто так!

— Не девушка, а ходячая операционная система, — ворчит Фил с неохотой вытаскивая из ящика помятый свитер. Куртка сухая, но очень грязная.

— Поторопись, пожалуйста! — молю его, не в силах больше терпеть неизвестность.

— Может, я лучше дома останусь?

— Нет! Тут нет света. Я попробую раздобыть на бартерном рынке мини-генератор или заряженные модули для нашего генератора. Завтра по прогнозу дождь. Мы не успеем зарядиться. Может, удастся поесть капусту в кляре. Ты же любишь! И возле тотализатора наш сосед продает газировку из имбирного порошка.

Фил послушно одевается.

— Главное, чтобы у нас рубкоинов хватило.

— А вот это зависит исключительно от Тьмы. И я тебя сейчас придушу, если не поторопишься!

Глава 5. Тьма

— Опять уезжаешь? — выглядывает из своей комнаты Ася. Обеспокоенное личико моей десятилетней сестры пробуждает во мне чувство вины.

Так себе я брат. И совсем никакой опекун. В Москве-2 никого, кроме меня, у нее нет. Как же глупо было рисковать собой и своей жизнью, не думая о том, что ждет мою сестру в случае моего проигрыша или смерти.

— Нужно решить один вопрос. И найти кое-кого, — оправдываюсь перед сестренкой. — А тебе пора спать. Завтра учеба.

— У меня каникулы, Тём, — закатывает она глаза и возвращается обратно в свою комнату.

— Ась, у тебя есть внеучебные занятия. По нанобиологии и…

Она нажимает изнутри на электронную панель своей двери и та автоматически закрывается.

Вот и поговорили.

Я знаю, да, ей не хватает общения. И вообще — она девочка. Растет, скоро начнет взрослеть, а я даже не знаю, как с девчонкой разговаривать и учить ее жизни?

Через два месяца я вообще перестану что-либо понимать, если не остановить деградацию.

Застегиваю молнию куртки до самого горла. После ране-

ний и гематом специально надел фиксирующий и компрессионный костюм под одежду. Каждое движение отзывается болью.

Но мне нужно разобраться с тем, что произошло на Арене.

Спускаюсь в гараж этажом ниже и выкатываю свой мотоцикл. Гибридный. Один из немногих в своем роде. Роскошь, за которую я расплачиваюсь своим здоровьем и сроком жизни.

По закону, если я умру на Арене, все, что я нажил — уйдет на нужды ФРСГ и самой Системы. Моей сестре ничего не достанется. И сегодня я чуть не оставил ее сиротой без средств к существованию.

Все из-за команды, решившей меня предать. Каждый из них знает, что я в одиночку воспитываю сестру. И все равно пошли на уловки Системы.

В моем мире нет никакого сочувствия и морали. Всем правят рубкоины и очки статуса. У меня их довольно много. И кому-то они явно поперек горла.

Пока спускаюсь в грузовом лифте вместе с мотоциклом, надеваю глянцевый черный шлем со светящимися на нем полосками. Ночи из-за густых облаков, порой, бывают непроницаемыми. Неизвестно, куда меня занесет в моих поисках. В некоторых частях Москвы-2, или ее старой части, электричества и освещения катастрофически мало. В целях безопасности нужно, чтобы меня было видно. Точно такая же

подсветка, как на шлеме, есть и на моем костюме.

Выезжаю прямо из лифта на огромный подземный паркинг, где ведется круглосуточное наблюдение и охрана.

Подземные объекты часто становятся пристанищем для тех, у кого нет своего жилья. Или для особого контингента, совершающего различные незаконные действия.

У специального пропускного контроля кладу руку на считыватель. Искусственный интеллект сверяет мою биометрию в базе данных и сканирует мой мотоцикл мощными голубыми лазерами. Красный сигнал на широких железобетонных раздвижных воротах меняется на зеленый.

Перед тем, как выехать на дорогу, я поднимаю голову и смотрю на небоскреб, в котором живу. Башня, в которую не только нельзя попасть, но и выйти из нее, если нет допуска Элиты. Мои апартаменты занимают два верхних этажа. Достойное жилье для Чемпиона.

Как по заказу на стеклянных окнах-проекторах загорается голограмма с моим силуэтом. Лицо прикрыто фирменной черной тканевой маской, а глаза горят голубым.

«Леон Вейс. Чемпион Системы», — горит надпись над моей головой.

Еще лет пять назад я был счастлив до небес, видя себя на всех дисплеях города.

Сейчас я испытываю смешанные чувства. Меня здесь быть не должно по замыслу Системы.

Только вот… меня спасла незнакомка с розовыми воло-

сами. Я четко видел ее, мои зрительные датчики засекли ее мода. Если Система распознала ее код, то девушка в опасности.

Как она взломала Систему? Это же чистый риск.

И откуда у нее такие мощные знания? Она тоже из Элиты? Если так, то я, вполне вероятно, найду ее в том же месте, что и Вектора, Топора и Флекса.

Я давлю на сенсоры на руле мотоцикла и мчу его вперед по узкой улице. А оттуда — на автомагистраль и развязку, уводящую меня на границу с Подбрюшьем.

Эти идиоты наверняка прячутся от меня. Я даже не стал их искать в их квартирах в соседних башнях центральной части Москвы-2.

Сидят и зализывают свои раны, придумывая коварный план мести. А вскоре им придется выбрать жизнь по средствам. После того, что они сделали, им больше не светит высшая лига и борьба на Арене с лучшими из Элиты. Максимум, к чему допустит их Система — работа с новобранцами или роль тех, кто постоянно проигрывает ради более высоких ставок на тотализаторах.

Спустя полчаса я останавливаюсь перед старым полуразрушенным зданием. Война не пощадила ни историю человечества, ни самих людей. Каждый раз, когда я оказываюсь здесь, меня словно выталкивает из сновидений в реальность.

Смерть. Разруха. Болезни. Даже за десятилетия контроля Системы над людьми, ситуация значительно не улучши-

лась. Единственное, что остановил искусственный интеллект — полное вымирание нашего вида и прогресс экологической катастрофы.

Благодаря Системе мы живем. Дышим. Едим. А некоторым, вроде меня, везет куда больше других.

Отключив питание у мотоцикла, я качу его к высокой арке с горящей неоновой вывеской в виде буквы «М».

Когда-то это было метро. Люди выстроили целую сеть связанных туннелей с электричеством, транспортом и вентилируемыми системами, чтобы просто перемещаться быстро по городу. Во время и после войны метро помогло выжить жителям старой Москвы, но вскоре Система взяла под контроль часть туннелей — дроны круглосуточно патрулировали каждый доступный уголок в поисках незарегистрированных жителей ФРСГ.

Но именно эта красная ветка Подбрюшья частично свободна от Системы. Говорят, существует еще кольцо, которое связывает между собой все туннели. Я думаю, что это, скорее всего, лишь легенда.

На старой станции, куда я сейчас приехал, расположен известный на всю Москву-2 и Подбрюшье клуб «М». В нем можно найти все и всех. Нелегальные турниры, сделки на тотализаторах, займы в рубкоинах, агентов, ассистентов, команду — все это одна из частей ночной жизни. Другая — шумные компании, вечеринки, поиск отношений на одну ночь.

Это подземный улей, как у пчел, когда те еще были живы и заселяли нашу планету.

Москва-2 — столица ФРСГ. А «М» — теневое ядро двух городов. Старого, разрушенного в ходе военной катастрофы, и нового, построенного заново, где люди, в зависимости от удаленности от земли, занимают свою иерархию.

После сегодняшнего Турнира и победы на Арене я совсем растерян и дезориентирован. Думаю об устройстве мира и пытаюсь найти причины, почему Система и моя команда так поступили со мной. Очень некстати.

Спустившись по траволатору вниз, я оказываюсь на верхнем уровне «М». Вниз ведет еще множество этажей для различных функций. Мне пока что так глубоко забираться в улей не нужно.

Я должен сконцентрироваться на собственной защите и возможным физическим стычкам. И желательно недалеко от выхода.

Я — воин Системы. И если она призовет меня на очередную войну, я должен буду повиноваться. К счастью, войны перестали терзать человечество. Основное, чем мы, по видению искусственного интеллекта заняты — пытаемся выжить. На деле, нас даже война не угомонила.

Беззаконие. Предательство. Ненависть. Алчность — все живо и процветает, приобретая катастрофические масштабы.

Жесткая музыка слегка оглушает меня. Я снижаю уро-

вень чувствительности своих нейросенсоров и датчиков. Мне нужна ясная голова и высокая скорость реакции.

Один из охранников с наполовину измененным с помощью имплантов лицом останавливает меня в коридоре. Сканирует лазером, светящимся прямо из глаза мое лицо.

— Проходите, господин Вейс. Приятного отдыха. В честь вашей победы клуб дарит вам…

— Не нужно, — обрываю его на полуслове и, закатив мотоцикл в специальный бокс, предназначенный для особенных посетителей, иду вглубь огромного вестибюля.

Красные прожекторы и неоновый свет поначалу ослепляют и дезориентируют, но я быстро привыкаю. Сегодня у клуба максимальная заполненность гостями. Чтобы пройти, я протискиваюсь между танцующими людьми.

— За Тьму! — кричит за одним из столиков лысый мужчина в очках. — Сегодня с этим парнем мы стали еще богаче.

— Да пошел ты! — проорала девушка со столика напротив.

Вот-вот должна случиться стычка двух компаний, явно не разделяющих одну точку зрения на мою победу, но охрана реагирует быстро и успокаивает посетителей.

— Тьма — кусок дерьма. Его поддержала Система собственными чит-кодами! Вы видели? Он был на волосок от смерти. И что случилось? Фанатская поддержка? Да откуда у него такие фанаты? Он же кумир тупых нищебродов из Подбрюшья, — слышу еще один разговор возле себя.

Мне не по себе.

Раньше мои победы радовали людей. Что случилось сейчас?

— Эй! Ты с ума сошел? — кто-то хватает меня за локоть и тащит в сторону от основного потока людей.

Кешка. Или Кеннеди. В зависимости от того, кто его ищет и с кем он общается. Со мной он остается Кешкой, моим старым приятелем по учебе в Академии Элиты. Я пошел по физическому направлению, став бойцом Системы. А он — талантливый инженер и системный технарь. Знает о кодах все. Помог мне настроить у моего мода коронник под названием «Тьма», за который я регулярно получаю штрафы. Но сегодня именно это улучшение мода отчасти спасло мне жизнь.

Он вытирает пот со лба и поправляет очки. Простые. Для зрения. На пластиковой оправе. Я всегда прикалывался над его рудиментом, но Кешка из тех, кто ни за что не подпустит к себе ни одного биоинженера с заменой чего бы то ни было.

— Зачем ты сюда пришел? Дай хотя бы пару дней людям! — продолжает ругаться на меня приятель.

— Что происходит? Я же победил…

— Ты победил, но зрители от тебя устали. Твои рейтинги падают. Был всплеск по количеству ставок против тебя, пока Флекс наносил тебе удары. Твоя победа поперек горла.

— Всем?

— Нет, но Элита уже активным маршем идет против тебя и твоего участия в Турнирах. Все ждут новое имя.

— Значит, Система просто реагировала на запрос людей, отдав приказ убить? — доходит до меня, наконец.

— Не знаю, Леон. Но лучше бы тебе по-тихому отсюда уехать. Непробиваемые здесь. И у них много поклонников. Все их жалеют. Обещают, что следующим Чемпионом станет Топор. Ведь его даже не сняли с таблицы Турниров.

Мне тяжело воспринимать все, что говорит Кеша. Я годами был общим любимчиком, а теперь — все. Устали. Как такое возможно?

— На тебя больше всех ставили в Подбрюшье. Народ там тебя очень любит. Если начнутся проблемы, нужно валить в старую Москву, — «утешает» меня Кеша.

— У меня есть еще союзники. Меня спасли во время боя. Ты же видел? — мнение Кеши очень важно.

— Кто? Тебя спасли системные коды и все.

— Погоди, а розовая вспышка?

— Какая? — Кеша останавливает одного официанта и просит принести нам напитки.

— Ну во время боя кто-то взломал код Системы, проник на Арену и излечил меня. Скажешь, это тоже неправда? — не унимаюсь я. Кеннеди сильно меньше меня ростом, но прическа как у знаменитого Президента бывших Штатов с крученой прядью у лба, делает его на вид важной птицей. Представляю, как нелепо мы выглядим, просто разговаривая друг с другом.

Но Кеша, кажется, знает все. Вот вообще все.

Поэтому я особенно удивлен его заявлению:

— Я пересматривал трансляцию, Леон. Не было никого, кроме тебя. Система не уловила еще одного игрока. На поле были только Непробиваемые и ты.

– Это не так. Там была девушка. У неё розовые волосы. Невысокая, — настаиваю я.

– Много ты знаешь бойцов среди девушек? И сколько из них с розовыми волосами? Леон, может, это сработал один из твоих защитных импульсов? После коронника всякое может случиться. Я тебе гарантий никаких не давал, когда помогал устанавливать апгрейд.

— Нет, Кеша, я в своем уме. Была девушка. Мод ее не завершен, поэтому в Системе ее не было видно. Я видел на короткий миг взлома саму девушку. Невысокая. Розовые волосы светящиеся. Может, ты знаешь кого, кто подходит под описание?

— Ты — псих, — качает головой Кеннеди.

Нам приносят напитки. Но я, как всегда, ничего не пью. Это может быть опасным для здоровья. Неизвестен состав и сырье. Все делается в подполье. От некоторых напитков ведет и дает в голову. Совсем не то, что мне нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.